

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ В ЖИЗНЬ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РЕЛИГИИ

А.Б. Канаев, д-р полит. наук, и.о профессора
Кыргызско-Казахский университет
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-154-162

***Аннотация.** В основе новой концепции государственно-религиозных отношений должны лежать нормы и принципы, соответствующие международным обязательствам Кыргызстана. Однако необходимо учитывать мировой и отечественный, позитивный и негативный опыт построения отношения государства и религий, с тем, чтобы был соблюден баланс интересов религиозной и нерелигиозной части общества. Необходимо осознание того, что эти отношения – общественно значимая сфера политики, от которой во многом зависят состояние межнациональных отношений, психологический климат и общественно-политическая ситуация в стране в целом.*

***Ключевые слова:** религия, конфессия, концепция, государственная политика, общества, диалог, исламизм, свобода, закон, правовой статус.*

Современным государством религия поставлена вне политики, но не вне общества. Отсюда должна получить свое дальнейшее развитие идея социального партнерства между государством и религиозной организацией. Конечно, функции государства и религиозной организации различны, но у них есть точки соприкосновения и общие задачи. Более того, государству важно закрепить правовой статус традиционных конфессий. Так как, во-первых, традиционные конфессии прошли большой исторический путь с государством, и у них есть опыт социального партнерства. Во-вторых, традиционные конфессии не деструктивны по отношению к государству. В-третьих, они государство-образующие и культуру-образующие для государства. Наконец, само государство знает, как общаться с традиционными религиями. Поэтому, конечно, должна быть продолжена законодательная деятельность в области государственно-религиозных отношений. Это вовсе не означает, что не должно быть осмысленной работы с нетрадиционными религиями, что их права должны быть ущемлены.

Концепция должна отражать совокупность официальных взглядов на состояние, цели, принципы и основные за-

дачи в сфере отношений органов государственной власти с религиозными объединениями, действующими в республике. В концепции нужно исходить из необходимости обеспечения единства культурного пространства, суверенитета Кыргызской Республики, прав и свобод человека и гражданина, в том числе свободы вероисповедания, а также обеспечения баланса интересов граждан, общества и государства. Она должна служить методологической основой для совершенствования нормативного правового регулирования отношений органов государственной власти с религиозными объединениями, а также при планировании и реализации деятельности органов государственной власти в указанной сфере. Учитывать светскость государственной системы образования, равенство граждан независимо от их отношения к религии, равенство религий и религиозных организаций перед законом.

Также необходимо отразить запрещение принятия законов или иных нормативно-правовых актов, ограничивающих свободу вероисповедания, свободу убеждений и мировоззренческого выбора, при этом необходимо утверждение взаимной терпимости и уважения между последователями различных вероиспо-

веданий, между верующими и неверующими.

При этом государственной орган, занимающейся вопросами религий должен быть органом, координирующим усилия ведомств и государственных учреждений в вопросах, относящихся к деятельности религиозных организаций, как экспертно-консультативный и информационно обеспечивающий Правительство Кыргызской Республики. Учитывая сложность и неоднозначность религиозной ситуации в стране, соответствующий государственный орган должен отстаивать интересы государства во взаимоотношениях с религиозными организациями, постоянно отслеживать процессы в этой деликатной сфере общественных отношений, представлять Правительству и органам государственного управления информацию о религиозной обстановке, выступать с соответствующей экспертизой и оказывать содействие религиозным организациям по взаимодействию с государственными органами власти.

Осуществление Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями поможет отразить конституционное право каждого на свободу вероисповедания, равенство граждан независимо от их отношения к религии, равенство религий и религиозных организаций перед законом, недопущение межконфессиональной розни и распространения религиозного экстремизма, достижения межрелигиозной толерантности и укрепления гражданского согласия и мира в обществе, отразить взаимодействие государственных структур, местных сообществ с религиозными организациями.

Концепция должна способствовать укреплению межрелигиозного диалога, усилению взаимоотношения государства и религий в области духовного и нравственного воспитания общества, формирования в нем установок толерантного сознания и противодействия крайним течениям религии.

Разработанная концепция государственной политики в сфере отношений с

религиозными организациями в Кыргызской Республике тесно связана с принятием закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» утвержденная Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, так как в ней отражены законодательные нормы в основе определения взаимоотношений государства и религиозных организаций.

Заложена основа цивилизованных государственно-религиозных отношений, образован специальный государственный орган, осуществляющий связи с религиозными организациями, налаживается конструктивное взаимоотношение государства и религиозных организаций, особенно по вопросам общенациональных социальных программ. Опыт Кыргызстана изучается многими странами, в том числе и европейскими, многие эксперты считают первые шаги нашей страны в проведении политики в сфере религий наиболее удачными.

Вместе с тем, до сих пор не сформировано единое понимание сути государственно-религиозных отношений, это ясно показывает обсуждение нового варианта Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях».

Совершенно очевидно, что вначале необходимо определиться по принципиальным вопросам, выработать единый подход к государственно-религиозным отношениям, только затем закрепить их законодательно. По мере углубления демократических преобразований актуальность государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями будет возрастать, ибо свобода совести, свобода убеждений и верований, свобода мировоззренческого выбора являются неотъемлемыми правами человека и фундаментальными основами правового, демократического общества.

Этого же требуют и проблемы, имеющиеся в сфере религиозных взаимоотношений. В последнее время особую озабоченность вызывает такое явление, как прозелитизм. Активная деятельность некоторых религиозных организаций и миссионеров, которые не учитывают

местные условия, обычаи и традиции народов Кыргызстана, приводят к конфликтным ситуациям в местных сообществах. Существует реальность усиления проникновения идей религиозно-экстремистских течений и влияния запрещенной религиозно-экстремистской партии «Хизб ут-Тахрир».

Кыргызстан встал на путь демократии только недавно, всего 30 лет отделяет нас от эпохи тоталитаризма, и реализация данной мероприятий позволит создать проект Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями в Кыргызской Республике, отвечающей реалиям сегодняшнего дня.

Однако из-за дефицита финансовых средств и ряда других причин Государственная комиссия при Правительстве Кыргызской Республики по делам религий самостоятельно не имеет возможности в данный период мобилизовать усилия на разработку Концепции.

Содержание Концепции характеризуется следующей целью – разработка и осуществление Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями в Кыргызской Республике, направленной на сохранение стабильности в обществе, достижение межконфессионального согласия, толерантности, координация усилий государственных органов и религиозных организаций в соблюдении и прав и свобод в области религий и отражение роли государства в обеспечении межведомственного взаимодействия по недопущению межконфессиональной розни и религиозного экстремизма на территории республики.

Задача – информировать широкие слои общества о проекте по разработке Концепции государственной политики в области религии, обеспечить правовые подходы к созданию концепции, исходя из принципов реализации прав граждан на свободу вероисповедания. Мобилизовать представителей религиозных организаций, НПО, независимых экспертов и специалистов в области религиозных отношений. Создать Концепцию госу-

дарственной политики в сфере отношений с религиозными организациями в Кыргызской Республике, где будет отражено конституционное право каждого на свободу вероисповедания, равенство граждан независимо от их отношения к религии, равенство религий и религиозных организаций перед законом, недопущения межконфессиональной розни и распространения религиозного экстремизма, достижения межрелигиозной толерантности и укрепления гражданского согласия и мира в обществе. Отражает взаимодействие государственных структур, местных сообществ с религиозными организациями.

План действий состоит из мобилизации религиозных лидеров, НПО, государственных структур по определению принципов подхода к созданию концепции, проведения круглого стола, презентации проекта; совместной разработки плана действий по реализации проекта; распространения материалов круглого стола по созданию концепции; технического обеспечения проекта; организации и поэтапного проведения проекта; приглашения независимых экспертов и специалистов в области религии для промежуточной оценки достигнутых результатов и их анализа; реализации совместного плана действий по проекту; подготовки и выпуска итоговых материалов по концепции; итоговой конференции; презентации проекта Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями в Кыргызской Республике; оценки и мониторинга проекта; подготовки и проведения отчета по проекту.

Ресурсы: проект осуществлен специалистами Государственной комиссии при Правительстве Кыргызской Республики по делам религий в партнерстве с представителями религиозных организаций, НПО, независимыми экспертами и специалистами в области религии.

Ожидаемые результаты:

1. Концепция государственной политики в сфере религиозных отношений в Кыргызской Республике разработаны с участием религиозных организаций,

НПО, специалистов и широких слоев населения.

2. Вместе с целью, задачами и результатами в Концепции повысится осведомленность религиозных организаций, НПО, органов местного самоуправления, населения об основах государственной политики в области религии и будут совершенствоваться нормативно-правовые акты, регулирующие взаимоотношения государства и религии.

3. Повысится активность государственных органов, общественных организаций в проведении государственной политики в области религии.

4. Концепция определяет и будет способствовать укреплению межрелигиозного диалога, усилению взаимоотношения государства и религий в области духовного и нравственного воспитания общества, формирования в нем установок толерантного сознания и противодействия крайним течениям религии.

Ключевым аспектом реализации Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями в Кыргызской Республике будет проведение регулярного мониторинга и оценки промежуточных и конечных результатов. Система мониторинга и оценки послужит важным инструментом повышения эффективности осуществления государственной политики в сфере религий и поможет определять достигнутый процесс в реализации целей настоящей Концепции.

Мониторинг Концепции будет осуществляться на основе регулярного отслеживания отобранных индикаторов, удовлетворяющих критериям измеримости, адекватности, невысокой стоимости сбора информации, прямого отражения промежуточных результатов. Эффективный мониторинг потребует использования системы индикаторов, которые позволят измерять и оценивать выполнение конкретных задач для того, чтобы ответить на вопросы: выполнены ли запланированные действия, каковы промежуточные результаты мер политики, предусмотренных в Концепции.

Оценка позволит сделать вывод и принять решение о том, как повысить эффективность и результативность реализации Концепции и даст возможность усовершенствования не только существующей, но и будущих концепций.

В концепции государственной политики в религиозной сфере, одно из его основных направлений представляет особую озабоченность проникновения в нашу страну идей религиозно-экстремистских течений и террористических группировок различных религиозных направлений. Имеет место проникновение террористов, экстремистов – представителей мусульманской, исламской религии из ряда южных районов. Особый контингент представителей террористов в 2000 году оказался в районе Баткенской области. Участником этих событий был автор данного исследования в качестве представителя силовых структур нашего государства.

Касаясь дальнейшего исследования, рассмотрены некоторые теоретические положения о том, что представляет собой терроризм, экстремизм как религиозные явления, представляющие опасность для кыргызстанского государства.

Главное назначение направления радикализма в исламе заключается в воздействии, направленной на приоритеты, то есть на ослабление силы воздействия религии на общественную жизнь, что приводит к отказу от ислама в пользу светской жизни, поскольку в традиционном понимании деятельность государственных структур не может соответствовать традициям религиозных требований.

Исламские экстремисты преследуют следующие цели: установление в обществе основ исламского теократического государства, введение в общественную практику норм шариата и, наконец, восстановление халифата в качестве единого государственного образования всех мусульман. Как свидетельствует обширная мировая практика, радикальный ислам не остановится в фиксированных границах географического проживания определенной общности мусульман, по-

сколькo для них заветная мечта состоит в объединении всей мусульманской уммы мира в рамках единого политического государственного образования – халифата. В этом случае неизбежным представляется процесс растекания исламской радикальной идеологии и практики на другие мусульманские территории, как в рамках России, так СНГ и других государств мира. Зачастую религиозный экстремизм напрямую связывают с сектантством. Однако проведение подобной параллели носит условный односторонний характер. Вызывает опасения то, что многие религиозные организации лишь прикрываются своей принадлежностью к мировым религиям, а на самом деле пропагандируют свои политические интересы, превращая богопослушничество в богоборчество. Религиозный экстремизм ныне приобрел форму масштабной перманентной войны (Чечня, Афганистан) или систематических террористических актов (Ближний Восток, Кашмир), совершаемых бандами международных террористов, вооруженных и обученных на нарко- и нефтедоллары. Их идеологией является джихад – война с неверными, исповедующими не только другую религию, но и придерживающихся светского образа жизни, демократической политической ориентации. Баткенские события – это лишь часть религиозной экспансии.

Исламизм – стадия в развитии фундаментализма, которая началась в 70-е гг. Отличается следующими параметрами:

1) выступая за укрепление ислама на официальном, государственном уровне, как правило, имеет относительно хорошо разработанную идеологическую доктрину и политическую программу;

2) его ядром являются хорошо организованные структуры (неправительственные религиозно-политические организации, партии);

3) он показал себя силой не только страновой и региональной, но и мировой (исламская революция в Иране, движение моджахедов в Афганистане).

Исламский экстремизм – радикальное направление исламского фундамента-

лизма, исповедующее насильственные формы политической борьбы. При этом необходимо отметить, что за кажущейся на первый взгляд монолитностью исламского экстремизма, выступает его разнородность, что обусловлено различными причинами, условиями, региональными особенностями возникновения, а также конкретными целями, которая ставит перед собой отдельная организация. Кроме того, сам термин исламский экстремизм долгое время не был сведен исследователями к единому знаменателю, что позволяло присваивать его довольно широкому спектру религиозно-политических организаций более или менее часто использующих террористические методы в своей деятельности. К ним причисляли сепаратистские и автономистские движения, оппозиционные правящим режимам, использующие террор изредка, в качестве средства привлечения внимания к определенной проблеме, и избравшие насилие своим основным методом борьбы, нелегальные и действующие открыто в составе воинских подразделений, суннитские и шиитские.

События показывают, что в регионе Центральной Азии главными источниками угроз, определяющими необходимость военно-политической интеграции Центральной Евразии стали национальный сепаратизм, экстремизм и международный терроризм, представляющие собой угрозу конституционному строю и территориальной целостности государств.

Сегодня нередко можно услышать суждения о том, что религиозные и национальные обычаи и традиции – это одно и то же. Конечно, и религиозные обычаи являются элементом духовного наследия народа, часто – его национальные богатства. Взаимосвязь национального и религиозного социально-психологически детерминирована. В процессе исторического развития народов Центральной Азии, в том числе кыргызов, некоторые компоненты домусульманских религий и ислама, его нравственно-правовых предписаний

вошли в структуру национальной культуры и быта. К сожалению, это очевидное в настоящее время утверждение не было понято официальными властями страны после Октябрьской революции в 1917 году. Уже в первые послереволюционные годы началась активная борьба с религиозными «пережитками», которые в действительности часто представляли собой вековые традиции народа. Запрещенными оказались Пасха, Рождество в славянских республиках, Орозо-айт, Курбан-айт, Нооруз в Средней Азии и многие другие религиозные и национальные традиции. В настоящее время они вновь обрели свое гражданство и это, конечно, положительный процесс. В современной общественно-политической жизни страны появились новые проблемы, связанные с тем, что на севере и в столице республики происходит увеличение численности представителей неисламских конфессий: католицизма, протестантизма, евангелизма, баптизма.

Это связано с активной миссионерской деятельностью зарубежных общин с их мощной финансовой подпиткой. Успех им обеспечивает высокий уровень агитационной, рекламно-издательской деятельности.

Зарубежные миссионеры, невзирая на этническую принадлежность, очень активны в своей деятельности по привлечению новых сторонников. И потому не только славяне, но и кыргызы, казахи принимают отличную от мусульманской другую религиозную идеологию, которая оказывается более приемлемой и ценней в духовном отношении, чем ислам.

Новые конфессии стараются сделать богослужение более понятным, упрощенным, снабжают верующих различной духовной литературой и т.д. Особенностью этого процесса является появление смешанных религиозных общин (протестантских, евангельских, адвентистов седьмого дня, Новая жизнь), в которых представители различных этносов (кыргызы, русские, немцы, белорусы и т.д.) исповедуют общие духовные цен-

ности. Общеизвестно, что в советское время этно-конфессиональная идентификация проходила по линии: русские считали себя православными, кыргызы, казахи, узбеки – мусульманами. Но сейчас все изменилось. Так, во многих общинах, евангельских, христиан-баптистов устраиваются специальные молитвенные собрания на кыргызском языке. Уже имеется и Библия на кыргызском языке – Инжил. Опубликованы также различные буклеты с выдержанными из Библии на кыргызском языке.

Одной из популярных религиозных общин среди кыргызов является Бахай. Они привлекают тем, что не отрицают ничьих богов и пророков: ни Мухаммеда, ни Иисуса Христа, ни Кришну, ни других. Учение Бахай ассимилируют и вбирают все духовные ценности различных духовных учений. Этим они привлекают многих, в том числе и представителей интеллигенции.

Получая, финансовую поддержку из-за рубежа мечети, церкви активно занимаются благотворительностью раздавая бесплатных обедов, одежды и обуви для нуждающихся, оказывают помощь домам престарелых, инвалидов и детским домам.

Среди других нетрадиционных конфессий, пользующих массовой поддержкой населения можно назвать общину евангельских христиан – пресвитериан «Еммануил», церковь «Муна», пресвитерианскую церковь «Саран», «Общество сознания Кришны» и других. В 1996-2000 гг. страну посетило 862 иностранных миссионера. Из них 73,8% – христианские, 22,6% – мусульманские, 3,6% – прочие). Некоторые из миссионерских организаций для привлечения верующих используют средства обмана, подкупа, гипноза, зомбирования. Используется методика проведения семинаров, на которых приглашенные из различных регионов в течение 7-10 дней получают усиленное 5-разовое питание, но в результате непрерывного (на сон отводится 4-5 часов) массового богослужения получают сильнейшую психологическую установку на беспрекослов-

ное подчинение пастырю и требованиям общины.

По данным Государственной комиссии по делам религий, одной из самых нежелательных для общества религиозных организаций, действующих на территории Кыргызстана, является Высшая универсальная церковь Даосского учения. Это оккультная церковь. Проповедники этой церкви стараются вовлекать людей в общину обещаниями приобщить их иным мирам.

Из сказанного возникает вопрос, чем привлекает иностранных миссионеров не только Кыргызстан, но и другие страны центрально-азиатского региона?

Прежде всего, возможностью расположив к себе людей подарками и проповедями оказывать определенное давление на их сознание, тем самым контролировать экономическую и политическую ситуацию в регионе.

Вместе с тем, нарастают противоречия между этими многочисленными конфессиями и их приверженцами на почве борьбы за расширение сферы влияния в обществе. Уже сейчас происходят столкновения кыргызов-мусульман и кыргызов-протестантов на бытовом уровне. Так, кыргызы-мусульмане на сельском сходе предлагают такие меры свeroотступниками: не выделять землю под огороды, не давать воду для полива, отключить электроэнергию и другие. Очень часто происходят конфликты во время похорон, кыргызов принадлежащих другой вере, односельчане отказывают родственникам хоронить на мусульманском кладбище. Если же хоронят, то молдо отказывается читать джаназу (посмертную молитву).

Эти столкновения становятся частным явлением сегодняшнего дня. В то время как законодательной базы, защищающей кыргызов-христиан или бахаистов от произвола, нет.

В условиях, при которых в стране функционируют тысячи религиозных организаций, дают о себе знать отдельные инциденты, вызванные неприятием нового, большую остроту приобрел вопрос прозелитизма. Он обусловлен пе-

реходом соплеменников из одной веры в другую, что болезненно воспринимаются родственниками и соотечественниками, получает отрицательный резонанс в обществе.

Яркий пример тому – конфликтные ситуации в с. Ак-Тюз Кеминского района, в с. Таш-Тюбе Аламединского района, в с. Мырзаке Узгенского района, в жилмассиве Арча-Бешик г. Бишкек, а также в других местах, что стало источником межэтнических и межконфессиональных конфликтов, которые при их дальнейшем развитии могли бы привести к дестабилизации общества. И самое опасное, что при этом одну религию противопоставляют другой, а балаганно одурманенная молодежь, которую активно втягивают в эти процессы, заражают вирусом агрессии по отношению к верованиям предков.

Этнический характер, образ жизни, традиции, менталитет более 80 наций и народностей Кыргызстана сформировались под воздействием определенных вероисповеданий, у кыргызов, узбеков, уйгуров, дунган, таджиков, татар, казахов – ислама, и у русских, украинцев, белорусов – православия, которые воспринимаются ими как национальные религии. И вполне естественно, что межконфессиональные противоречия весьма отрицательно оказываются на межнациональных отношениях, способствуя их обострению.

Граждане Кыргызстана, традиционно исповедующие ислам суннитского направления, а также православие, в совокупности составляют большую часть общества. Вместе с тем основная часть населения не обладает достаточной информацией и знаниями о мировых конфессиях, о философии религиозных вероучений, о нормативно-правовых актах, международных нормах о свободе совести и выражения убеждений. Актуальность данной проблемы проявляется хотя бы в том, что часть граждан республики нетерпимо относится к представителям других конфессий и к некоторым возникновению сложной ситуации в сфере свободы совести.

Отдельные миссионеры, используя толерантные отношения населения и государства, зачастую нарушают конституционные права и свободы. Для вербовки новых апологетов они предлагают материальную или другую помощь, применяют аморальные, неэтичные методы воздействия на людей, находящихся

в нужде или в бедственном положении, а иногда даже оказывают психологические и нейролингвистическое давление. Причем зачастую это вмешательство настолько тонко, что уличить миссионера в нарушении гражданских и человеческих прав весьма трудно.

Библиографический список

1. Урманбетова, Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории. – Бишкек, 1997.
2. Филатов, С. Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию вместо введения // Религия и глобализации на просторах Евразии. – М., 2009.
3. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – 576 с.
4. Флоренский, П.А. Из богословского наследия // Богословские труды. – СПб., 1997. – С. 17.
5. Хрестоматия по исламу [сост. И отв.ред. С.М. Прозоров]. – М., 1994.
6. Трофимов, Я. Религия в общественно–политической жизни Казахстана // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – №6 (30).
7. Тукумов, Е.В. Религиозно-политический экстремизм как угроза радикальной и национальной безопасности Центральной Азии: автореф.дисс. ... к.п.н. – Алматы, 2004.
8. Тутлис, В., Иванова, И. Номоролитисуси его религиозность на переходном этапе развития Кыргызстана / В. Тутлис, И. Иванова // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – №6 (12).
9. Малтабаров, Б. Религия в социально-политические процессы в Кыргызстане. – Бишкек, 2002.
10. Малышева, Д. Исламско-фундаменталистский проект в реалиях современного мира // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – №7.
11. Мамараев, Р. Угроза «талибанизации» Северного Кавказа // Азия и Африка сегодня. – 2008. – №11. – С. 20-23.
12. Мамаюсупов, О.Ш. и др. О мониторинге деятельности государственных органов в реализации религиозных прав и свобод. – Ош, 2004.
13. Мамытов, Т.Б. Религиозный фундаментализм. – Бишкек, 2016.
14. Маликов, К. Проблема религиозной идентификации Кыргызстана в условиях глобализации // Время Востока. – 2007. – 26 сентября.
15. Маликов, К. Религиозная ситуация в Кыргызстане: анализ и перспективы развития // Аналитика. – 2007. – 10 июня.
16. Курбанова, Н. Религия в общественно-политической жизни Кыргызстана на рубеже XX-XXI вв. – Бишкек, 2010.
17. Курбанова, Н.У. Ислам в общественно-политической жизни Кыргызстана. – Бишкек, 2009.

**PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF STATE POLICY IN
THE FIELD OF RELIGION**

A.B. Kanaev, *Doctor of Political Sciences, Acting Professor*
Kyrgyz-Kazakh University
(Kyrgyzstan, Bishkek)

***Abstract.** The new concept of state-religious relations should be based on norms and principles that comply with the international obligations of Kyrgyzstan. However, it is necessary to take into account world and domestic, positive and negative experience in building relations between the state and religions, so that a balance is maintained between the interests of the religious and non-religious parts of society. It is necessary to realize that these relations are a socially significant sphere of politics, on which the state of interethnic relations, the psychological climate and the socio-political situation in the country as a whole largely depend.*

***Keywords:** religion, confession, concept, public policy, society, dialogue, Islamism, freedom, law, legal status.*